

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 330.88; 502.131.1

DOI: 10.26456/2219-1453/2024.1.246–258

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ESG-МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ (ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ)

А.Б. Берендеева, Е.Е. Николаева

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново

Целью статьи является рассмотрение теорий и концепций, связанных с устойчивым развитием предприятий, компаний и ESG-трансформации бизнеса. В статье представлены различные подходы к определению понятий «устойчивое развитие» и ESG в научной литературе и международных документах. Отражены системный, воспроизводственный, цивилизационный, институциональный, многоуровневый подходы в развитии концепции устойчивого развития. Научная новизна исследования заключается в обобщении и систематизации научных теорий и концепций отечественных и зарубежных ученых на макро- и микроуровнях, связанных с устойчивым развитием (экономического роста, замкнутой, «зеленой», циркулярной экономики, биоэкономики, эколого-экономической безопасности, «Net Zero by 2050», «Живой экономики», ноосферизма, теорий циклов, управления новациями, управления устойчивым развитием активных систем, общественного договора и др.). Такая систематизация позволяет представить ESG-повестку комплексно, многоуровнево и многоаспектно. В статье обозначены экологические, экономические и социальные вызовы, актуализирующие повестку устойчивого развития и ESG. Концепция ESG-трансформации бизнеса рассмотрена во взаимосвязи с концепциями экономической устойчивости предприятия, жизненного цикла организации, с теорией систем и трендом к синхронизации процессов, с теорией корпоративной (организационной) устойчивости, концепцией риск-менеджмента, управления рисками и приемлемого риска, социальной ответственности бизнеса / корпоративной социальной ответственности. Систематизация теорий открывает возможности для междисциплинарного научного исследования темы, а также практического применения теоретических подходов при разработке и внедрении механизмов и инструментов обеспечения устойчивого развития государства и бизнеса.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, ESG-повестка, ESG-модернизация, экономические и социологические теории, концепция ESG.*

В современном мире все острее встает вопрос об усилении роли мирового сообщества в целом, отдельных государств и интеграционных группировок стран мира в обеспечении устойчивого развития (УР) и развития «зеленой экономики». Необходимость этого обусловлена, во-первых, глобальными вызовами (потепление климата, рост чрезвычайных

ситуаций мирового, межстранового масштаба) и, во-вторых, возрастающей сложностью изменяющихся мировых, национальных, региональных систем. К числу современных глобальных трансформаций относятся демографические изменения (старение населения, рост интенсивности миграций, др.); технологическая революция – переход на ресурсосбережение, на экономику замкнутого цикла и внедрение цифровых технологий для «зелёной» трансформации; декарбонизация, связанная с потеплением климата; трансформация финансовых рынков – перераспределение финансовых потоков в пользу компаний с ESG-политикой. Происходит разворот модели взаимодействия человека с миром в сторону устойчивости, пересмотр оценки прогресса с учётом стоимости экосистемных услуг [12, 48]. Все это определяет актуальность УР и ESG-повестки и развитие концепции ESG-трансформации экономики [5, 6].

Как известно, концепция УР начала формироваться в 70-80-е гг. XX в. и связана с работой Г. Хардина «Трагедия общества» (1968); докладом «Пределы роста» (авторы Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз, 1972) и др. Устойчивое развитие в узком смысле слова – это процесс изменения показателей системы, предполагающий предельно допустимое количество потребляемых природных ресурсов с учетом их самовосстановления. Устойчивое развитие в широком смысле – поступательное, прогрессивное изменение системы с учетом соотношения баланса интересов объекта и субъекта управления без нанесения ущерба окружающей природе как фактору экономической устойчивости, с учетом перспективы пользоваться природными ресурсами будущими поколениями [27]. Развитие концепции УР осуществлялось на конференциях ООН по окружающей среде и развитию в 1972 г. в Стокгольме, в 1992 г. в Рио-де Жанейро, в работе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) (1987 г.), Комиссии по устойчивому развитию ООН (1995), утвердившей Программу работы по показателям УР (социальным, экономическим, экологическим и институциональным) [31]; нашло отражение в докладе «Наше общее будущее», в Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию (2002), подписанном 11 декабря 1997 г. в Японии Киотском протоколе, Парижском соглашении 2015 г. и принятой «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в рамках которой были сформулированы Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН на 2015–2030 гг. [43], а также Концепции достижения климатической нейтральности «Net Zero by 2050» [44].

Одновременно с международными соглашениями развиваются теоретические подходы к концепции УР. Попытаемся систематизировать их, показав все многообразие теорий и подходов на основе известной нам литературы. Еще в 1990-е гг. Дж. Элкингтон поставил вопрос о триединстве цели УР: экоцелостности, экоэффективности и экосправедливости (Elkington J. Cannibals with forks: the triple bottom line of 21st century business, 1997). Д. Гарви и другие западные ученые развивают концепцию «пространственной справедливости», которая объединяет социальную справедливость, экологическую справедливость и пространство (Garvey G.,

Norman J.B., Büchs M., Barrett J. A «Spatially Just» Transition? A Critical Review of Regional Equity in Decarbonisation Pathways, 2022). Но, как отмечает А. В. Шевчук, «связность природы, общества и капитала рассматривалась российским учеными задолго до решения ООН, ЕС и других международных организаций». Он напоминает о работах Д.И. Менделеева, В.И. Вернадского, Т.С. Хачатурова [47, с. 72]. Так, на основе учения В.И. Вернадского о биосфере как едином природном организме [10] развивается концепция «Живая экономика», предложенная в 1990-х гг. академиком Д.С. Львовым, как модель мирохозяйственного устройства на основе эколого-экономических принципов промышленного природопользования, обеспечивающая экологически согласованное научно-техническое и экономическое сотрудничество всех стран мира [37], а также «нравственная экономика», которая, по мнению Д. С. Львова, должна обеспечить взаимодействие как единого целого экономической, экологической, социальной и духовной сфер для развития российской экономики [25]. На базе учения В. Вернадского развиваются концепции ноосферизма [2, 36, с. 126], ноономики [8], которые рассматривают развитие науки, ноопроизводства, ориентированного на удовлетворение потребностей человека, определяемых состоянием природы, развитием знания и культуры, и согласуются с концепциями УР и ESG -повесткой.

Цивилизационный подход связан с экологической обусловленностью всех глобальных проблем, со сменой политэкономической и культурно-исторической парадигмы, следствием чего является переход к новой модели общественных отношений. По мнению ученых, в основе экологических проблем лежат в значительной степени экономические причины. А концепция устойчивого развития должна опираться на инновационные технологии и взаимодействие стран в мировом масштабе [41, с. 94, 96].

Проблемы УР рассматриваются и в рамках *концепций экономического роста*, обеспечения социально ориентированного экономического роста в цифровой экономике. В журнале «Теоретическая экономика» опубликован целый ряд статей, в которых «устойчивое развитие» связывается с темпами и сущностью экономического роста, его факторами, количественными и качественными характеристиками, социально-технологической детерминантой в цифровой экономике. А внедрение прорывных цифровых технологий для достижения устойчивых темпов экономического роста на основе поддержания эффективности должно сопровождаться обеспечением положительного социального эффекта, выражающегося в росте благосостояния граждан [35, с. 79]. При этом предполагается сбалансированное развитие экономического, социального и экологического процессов [3, с. 41]. На это обращается внимание многими авторами, занимающимися вопросами устойчивого развития, проблемами биосферы, благосостояния общества [2, 4, 7, 16, 29]. В экономической науке идет обсуждение индикаторов благосостояния, которые учитывают все аспекты эколого-социально-экономического типа развития [28] на основе ЦУР.

Развивается теория *циркулярной экономики* в концепции УР [9, 15, 21, 33 и др.]. Синонимами циркулярной экономики выступают экономика замкнутого цикла, шеринг-экономика, экономика совместного потребления, зеленая экономика, безотходная экономика (zero-waste), сестейновая (устойчивая) экономика. Подчеркивается необходимость инновационного развития биоэкономики, связанной с переработкой и утилизацией отходов, что будет обеспечивать устойчивое развитие регионов нашей страны, укрепление экономической безопасности, повышение инновационной активности, развитию импакт-инвестирования и повышению заинтересованности бизнеса как фактора перехода к циркулярной экономике [38].

В рамках *системного и воспроизводственного подхода* экономическая система рассматривается учеными как диалектическое единство эколого-экономических, социально-экономических, управленческо-экономических отношений [1, с. 14]. В Ивановском государственном университете профессором Б.Д. Бабаевым и его учениками в 2000-е гг. разрабатывалась концепция эколого-социально-экономической системы, предполагающей взаимодействие объективно протекающих экономических, социальных и экологических основ и формирование адекватных им институтов, способствующих повышению благосостояния жителей страны [4]. Процесс общественного воспроизводства усложняется и из четырехфазного трансформируется в шестифазный¹. Первой фазой современной модели общественного воспроизводства становится наука (научное обслуживание) в единстве позитивных и негативных процессов НТП. НТП создает основу для интенсивного типа экономического роста, где происходит интеграция науки, техники, экономики, образования, а также культуры, в том числе экологической. Далее идут традиционные четыре фазы общественного воспроизводства. Завершающая шестая фаза (утилизационная) предполагает сбор, сортировку и переработку отходов производства и жизнедеятельности человека, превращение отходов во вторичный ресурс, вновь вовлекаемый в процесс воспроизводства [32, 42]. В теории циркулярной экономики последовательность стадий выглядит как «производство – дистрибуция – потребление, совместное пользование – повторное использование, переработка – переработка отходов», а в расширенной кругооборотной схеме общественного воспроизводства – «наука – производство – обращение как симбиоз распределения с обменом – потребление – переработка и утилизация отходов производства и жизнедеятельности человека». И та, и другая модель делают акцент на вопросе сохранения экологии и необходимости развития в современном

¹ Эта модель была предложена профессором Б.Д. Бабаевым при разработке расширенной концепции хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России в рамках гранта РФФИ № 19-010-00329 в 2018-2019 гг.

хозяйстве сектора, осуществляющего глубокую переработку ресурсов, вторичное использование отходов.

Есть подходы к увязке проблемы устойчивого развития социально-экономических систем с теорией циклов, экономического роста [26], сравнению концепции УР с положениями концепции экономической безопасности [11], концепции эколого-экономической безопасности [20], теориями управления новациями [46], управления организационными системами [40].

Для обеспечения УР необходимо эффективное взаимодействие государства, фирмы и общества, которое исследуется в рамках *концепции общественного договора* (ОД). ОД предусматривает возможность социального контракта и компромисса между народом и государством по поводу существующего и будущего жизнеустройства. Предлагается 5 моделей /вариантов ОД, действующих в настоящее время [39, с. 3, 9-10, 12-13].

Понятие «устойчивое развитие» тесно связано с ESG-повесткой. В широком смысле под ESG понимается устойчивое развитие коммерческой деятельности. Его принципами выступают следующие:

- ответственное отношение к окружающей среде и минимальное негативное воздействие на окружающую среду (**E**);
- высокая социальная ответственность и максимизация положительного эффекта на общество (**S**);
- высокое качество корпоративного управления, повышение стандартов и прозрачности управления, экономической устойчивости бизнеса (**G**) (рис. 1).

**Факторы окружающей среды
(E – Environmental)**

- изменение климата
- загрязнение атмосферы, воды, почв
- образование отходов
- утрата биоразнообразия, деградация экосистем и др.

**Социальные факторы
(S – Social)**

- текучесть кадров
- охрана труда
- расходы на обучение сотрудников
- взаимодействие с местными сообществами
- управление цепочками поставок и др.

**Факторы корпоративного управления
(G – Governance)**

- структура капитала
- история управления, состав и результаты деятельности Совета директоров
- управление рисками
- внутренний контроль и аудит и др.

Рис. 1. ESG-факторы (экологические и климатические, социальные, связанные с корпоративным управлением [30, с. 3])

Сравнение понятий «устойчивое развитие» и «ESG» показывает, что УР связано с достижением ЦУР, а ESG – это методы и процессы, которые могут способствовать достижению данных целей [30, с. 4]. ESG-повестка в

первую очередь относится к бизнесу. Наше исследование показало, что в настоящее время составляются ESG-рейтинги не только компаний, но и регионов, муниципалитетов, т.е. повестка ESG расширяется.

Необходимость реализации ESG-повестки бизнесом связана с требованиями инвесторов, финансовых рынков, бирж, требованиями партнеров по бизнесу в цепочке поставок. Следование ESG-принципам способствует повышению конкурентоспособности и международного статуса компании и выходу на экспорт. Инвесторы в большей степени отдают предпочтение компаниям, которые развивают свои услуги и производство в рамках ESG и УР.

В научной литературе многие авторы рассматривают *теоретические аспекты развития предприятий*, проводят аналогии между концепцией УР фирмы и *концепцией жизненного цикла компании*, показывают их непротиворечивость и универсальный характер базовых постулатов этих теорий, описывают направления продвижения концепции УР на разных этапах жизненного цикла компании [19]. Традиционными до недавнего времени было развитие *концепции экономической устойчивости предприятия*. В научных исследованиях разграничиваются понятия «экономическая устойчивость» и «устойчивое развитие» предприятия; отмечается, что «устойчивость предприятия» как экономическая система связана со способностью объекта сохранять свою целостность как системы и в то же время развиваться, несмотря на негативное воздействие факторов внешней среды. Данный процесс устойчивого развития экономики промышленного предприятия рассматривается как прогрессивный (эффективный), непрерывный процесс воспроизводства экономической системы. Его характеристикой в условиях изменяющейся среды хозяйствования выступает сохранение положительной динамики движения [17, с. 3, 11, 13]. Исследование экономической устойчивости опирается на *теории систем, жизненного цикла предприятия и кризисов*, а устойчивое развитие фирмы увязывается с расцветом компании, когда «экономические достижения стабильно повторяются». При этом из теории систем используются понятия «точки бифуркации (перелома)», «турбулентность», «устойчивость системы», «синхронизация системы», «риск отсутствия успеха развитых социально-экономических систем», «компенсаторные возможности предприятий по поддержанию “хорошего” состояния», «степень “ущемления” (отсутствия “ущемления”) интересов ключевых акторов и соотношение сил влияния между ними», др. Устойчивость бизнеса классифицируется как «бескризисное развитие». Вместе с тем «экономическая устойчивость функционирования может присутствовать и на стадии антикризисного развития. Устойчивое развитие должно быть сопоставлено не только с циклическим развитием, но и с устойчивостью функционирования социально-экономической системы», с внутренней и внешней синхронизацией, поскольку в условиях открытой экономики на развитие предприятия мощное влияние оказывают жизненный цикл отрасли, макроэкономические циклы национальной экономики, циклы глобальной эволюции мировой экономики, а «тенденция к установлению

синхронизации с окружающей средой является универсальной» [24, с. 13, 15, 19, 40-42].

Идеи синхронизации отражаются и в публикациях, посвященных реализации концепции «Net Zero by 2050». По мнению ученых, при разработке сценариев декарбонизации экономики возникает необходимость синхронизация данной политики с политикой пространственного развития, научно-технической и инновационной политикой, что «позволит сформировать новые, «зеленые» центры экономического развития, способствующие устойчивому развитию обширных территорий РФ» [14, с. 93]. Отмечается, что синхронизация планов компаний по переходу на климатически более нейтральные технологии должна проводиться с учетом характеристик и трендов развития региональной экономики (наличия финансовых ресурсов у региональной власти по поддержке реализации климатических проектов и экологически ответственного поведения; сложившихся межрегиональных производственных связей и производственно-технологических связей и цепочек поставок продукции; внедрения новых технологий производства, реализации программ по сокращению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, проектов по утилизации ТКО и ликвидации полигонов их захоронения, проектов строительства возобновляемых источников энергии и др.) [14, с. 93-94].

Концепция УР предприятий рассматривается во взаимосвязи с *теорией корпоративной (организационной) устойчивости*, которая в свою очередь базируется на теории динамического роста и динамического равновесия А. Печчеи и теории органического роста Э. Пестеля. В 1990-е годы Г. Хэмел и К. Прахалад предложили концепцию ключевых компетенций, позволяющую исследовать экономические и социальные факторы устойчивости как предпосылки УР организации (предприятия). И. Адизес в рамках концепции жизненного цикла исследовал диалектическое взаимодействие между устойчивостью и гибкостью предприятия. Вопросы экономической устойчивости промышленных предприятий исследовали западные ученые М. Портер, С. Келлер и К. Прайс, Л. Шерман. С теорией экономической устойчивости промышленных предприятий связана теория ограничений Э. Голдратта, Э. Шрагенхайма, У. Деттмера [23, с. 55].

В рамках *институциональной теории* развитие бизнеса связано с теорией прав собственности (Р. Коуз, А. Алчиан), теорией трансакционных издержек (Д. Норт, Р. Коуз, О. Уильямсон, П. Милгром, Дж. Робертс), теорией агентских отношений (Р. Рихтер, Э. Фуруботн, О. Харт, др.), теорией «экономики соглашений» (Р. Буайе, Л. Тевено, О. Фаворо, Ф. Эмар-Дюверне и другие). Есть исследования современных ученых об институциональных основах формирования стоимости бизнеса в рамках исследовательской программы институционального каркаса взаимодействий Д. Норта и выделяется несколько уровней институционального каркаса: *мега, макро, мезо и микро* [18, с. 101, 109].

Данные 4 уровня актуальны в связи с разработкой *многоуровневого подхода* к проблемам УР и ESG-трансформации бизнеса и связаны с

разноуровневыми рисками компаний: на мегауровне – климатические, экологические, интеграционные риски, на макроуровне – политические, военные, финансовые, биржевые, стратегические, экологические, социальные, на мезоуровне – инвестиционные, рыночные, технологические, экологические, социальные, другие, на микроуровне – рыночные, операционные, кредитные, финансовые, управленческие, кадровые, репутационные, риск ликвидности, др.

В рамках *концепции риск-менеджмента и теории управления рисками* разрабатывается концепция приемлемого риска, в рамках которой экономический выбор приемлемого уровня воздействия риска осуществляется на основе метода экономического анализа безопасности [13, с. 8-11, 20]. По нашему мнению, к ESG-рискам и рискам УР применима концепция рисков «Чёрный лебедь», согласно которой событие является неожиданным (для эксперта); событие имеет значительные последствия; после наступления, в ретроспективе, событие имеет рационалистическое объяснение, как если бы событие было ожидаемым. Литературе «черным лебедем» «природного» характера называется пандемия COVID-19, вследствие чего, например, объем рынка мировой авиационной отрасли сократился более чем 50 % и до сих пор не вернулся к уровню 2019 г. Другим «Черным лебедем» рассматривается разразившийся геополитический кризис 2022 г. после начала вооруженного конфликта в Украине, когда были введены ограничения в международной деятельности российских компаний, существенно снизился уровень иностранных инвестиций в экономику страны и заметно выросла инфляция в ряде отраслей. В результате чего по итогам 2022 г. индекс Московской биржи сократился на 43 % [45].

ESG-концепция развития российского бизнеса развивает давно существующую *концепцию социальной ответственности бизнеса / корпоративной социальной ответственности (КСО)*. Как отмечают Н. Салиенко и Г. Соколов, происходит трансформация концепции КСО в концепцию RSG в связи с принятием ЦУР ООН и Парижского соглашения по климату [34]. Е. Леоненко проводит различие между корпоративной социальной ответственности (CSR) и ESG и представляет кластеризацию российских компаний по интегральной оценке, ESG-рейтинга [22, с. 234, 239].

Выводы. Представленная совокупность теорий подтверждает, что ESG-повестка – комплексное явление, требующее многоуровневого и многоаспектного изучения в рамках системного, воспроизводственного и институционального подходов. Подчеркнуто, что концепция УР и достижение климатической нейтральности «Net Zero by 2050» тесно связана с теориями экономического роста, цикличности развития экономики, концепциями циркулярной экономики, экономической безопасности, эколого-экономической безопасности, ноосферизма, пространственной справедливости, управления устойчивым развитием активных систем, управления новациями, др. Применительно к бизнесу концепция устойчивого развития и ESG-повестки может быть рассмотрена во

взаимосвязи с концепциями жизненного цикла организации, общественного договора, теорией систем, корпоративной (организационной) устойчивости, теорией управления рисками и концепцией приемлемого риска, концепцией социальной ответственности бизнеса / корпоративной социальной ответственности. Междисциплинарное исследование темы позволит выработать наиболее адекватные практические рекомендации государству и бизнесу для достижения целей устойчивого развития.

Список литературы

1. Алиев У. Ж. Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях // Теоретическая экономика. 2019. № 12 (60). С. 11–18. [Электр, ресурс] URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
2. Акаев А. Учение В.И. Вернадского и Н. Н. Моисеева о ноосфере, коэволюции человека и биосферы – императив эпохи // Партнерство цивилизаций. 2013. № 1–2. С. 90–111.
3. Ахмадеев Д.Р. Российская экономика в контексте перехода к устойчивому развитию: возможности и риски // Теоретическая экономика. 2021. № 6. С. 38–51. [Электр, ресурс] URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
4. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е. Общественное воспроизводство как системное единство природных, экономических, институциональных и социальных процессов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и, во управление». 2017. № 2. С. 22–27.
5. Берендеева А. Б. ESG-повестка в рыночной экономике: теоретико-методологические аспекты // Вестник Иван. гос. ун-та. Сер. Экономика. 2023. № 3. С. 7–21. [Электр. ресурс]. URL : http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/science/magazines/herald/economics.php.
6. Берендеева А.Б. Институциональная среда устойчивого развития и ESG-трансформации российской экономики: мега-, макро-, мезо- и микроуровни (статья 1) // Теоретическая экономика: электрон. науч. журн. 2024. № 1 (109). С. 98–119. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
7. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. № 1 (21). С. 67-83. DOI: 10.5281/zenodo.3753332
8. Бодрунов С. Д. Ноономика: Монография. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
9. Валько Д.В. Циркулярная экономика: понятийный аппарат и диффузия концепции в отечественных исследованиях // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 2. С. 42–49.
10. Вернадский В.И. Собр. соч. в 24 т. / под ред. академика Э.М. Галимова; Ин-т геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского; Комиссия РАН по разработке научного наследия акад. В.И. Вернадского. Т. 8. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 2013. 526 с. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.vernadsky-heritage.ru/SiteAssets/24tom-nik/Tom%208.pdf> (Дата обращения: 21.12.2023).
11. Владимиров С. С., Плотников В. А., Румянцев А. С. Устойчивое развитие: анализ с позиций теории экономической безопасности // Устойчивое развитие: перед лицом глобальных вызовов: сб. мат-лов конф. (г. Санкт-Петербург, 25–27 мая 2023 г.). СПб, 2023. С. 22–27.
12. ВЭФ-2023: сессия СБЕРА, посвященная устойчивому развитию стран БРИКС. Выступление А. Ведяхина, первого зам. председателя правления СБЕРА.

- [Электр. ресурс]. URL : <https://tass.ru/online-conference/18669387> (Дата обращения: 18.01.2024).
13. Гвоздева Е.А., Сорокин А.В. Риск-менеджмент: учеб. пособие. Изд. 2-е доп. и испр. Рубцовский индустриальный ин -т. Рубцовск, 2021. 84 с.
 14. Гильмундинов В. М., Панкова Ю. В., Тагаева Т. О. Концепция региональной дифференциации процессов декарбонизации экономики России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 6. С. 91–102.
 15. Гурьева М. А. Циркулярная экономика как инновационная модель развития социально-экономического пространства // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 4. С. 1295–1316.
 16. Данилов-Данильян В. И., Рейф И. Е. Биосфера и цивилизация: в тисках глобального кризиса. М.: ЛЕНАНД, 2019. 316 с.
 17. Езерская С.Г. Экономическая устойчивость промышленного предприятия: методологические аспекты и методы оценки: автореф. дис.... канд. экон. наук. Иваново, 2004. 28 с.
 18. Ерофеева Т.А. Институциональные основы формирования стоимости бизнеса: методологические аспекты исследования // Теоретическая экономика. 2023. № 8.С. 98-107. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
 19. Зябриков В. В., Шевацукский И. Р. Теория жизненного цикла в концепции устойчивого развития компании // Международный экономический симпозиум – 2020: сб. мат-лов междунар. науч. конф.: «Устойчивое развитие: общество и экономика», «Соколовские чтения. Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее» (г. Санкт-Петербург, 01-30 июня 2020 г.). СПб.: СПб. гос. ун-т, 2020. С. 632–636.
 20. Каранина Е.В., Караулов В.М., Картавых К.Е. Концептуальный подход к диагностике эколого-экономической безопасности региона // Теоретическая и прикладная экология. 2022. № 4. С. 214–223.
 21. Кудрявцева О.В., Митенкова Е.Н., Солодова М.А. Циркулярная экономика как инструмент устойчивого развития России // Экономическое возрождение России. 2019. № 3 (61). С. 115–126.
 22. Леоненко Е.А. Корпоративная социальная ответственность (CSR), устойчивое развитие (SD) и ESG как маркеры социального развития государства и бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11 (часть 2). С. 230–240.
 23. Лифшиц А.С. Предпочтительный инструментарий оценки экономической устойчивости промышленных предприятий. // Теоретическая экономика. 2023. № 9. С. 54–69. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
 24. Лифшиц А. С., Ибрагимова Р. С. Факторы и инструментарий обеспечения устойчивого развития предприятий машиностроения: монография. М., РИОР: ИНФРА-М, 2023. 200 с.
 25. 16. Львов Д. С. Нравственная экономика. М.: Институт экономических стратегий. 2004. 45 с.
 26. Морозков В.А., Прокопьева Т.В., Прокопьев А.В. Социально-экономическая характеристика муниципального образования в контексте теории устойчивого развития // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 4 (69). С. 52–58.
 27. Мохов В.Г., Лайне А.Е. Российская государственная политика в области устойчивого развития // Управление инвестициями и инновациями. 2018. № 2. С. 74–79.
 28. Нестерова О. А., Пожарницкая О. В. Оценка благосостояния с позиции устойчивого человеческого развития: возможности международных индексов

- // Вопросы инновационной экономики. 2018. Том 8. № 3. С. 335–348. doi: 10.18334/vines.8.3.39338.
29. Николаева Е.Е., Кескин И.Х. Эколога-социально-экономический тип развития как основа будущего общества // Вопросы политической экономии. 2021. № 1 (25). С. 140–151. DOI: 10.5281/zenodo.4666261 (<https://zenodo.org/record/4666261>).
30. Повестка Банка России в области устойчивого развития и климата. 2023. 20 с. [Электр. ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123919/Press_ur.pdf (Дата обращения 18.01.2024).
31. Принципы Глобального договора ООН. [Электр. ресурс]. URL: <https://globalcom-pact.ru/about/ten-principles/> (Дата обращения: 18.12.2023).
32. Расширенная концепция хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России: теоретико-методологический подход: науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев, А. Б. Берендеева, Н. В. Боровкова, И. В. Пузырев; под общ. ред. Б. Д. Бабаева и Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 308 с.
33. Рязанова О. Е., Золотарева В. П. Циркулярная экономика: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2020. 120 с. (Бакалавриат и магистратура).
34. Салиенко Н. В., Соколов Г. А. Трансформация концепции корпоративной социальной ответственности (от КСО к ESG) // Научный аспект. 2023. Т. 4. № 6. С. 393–401.
35. Симченко Н. А., Коркин В. И. Социально-технологические детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике. // Теоретическая экономика. 2023. № 11. С. 74–83. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
36. Субетто А. И. Ноосферизм как целостное учение и базис теории и практики перехода к управляемой истории человечества в новом качестве как управляемой социоприродной эволюции // Теоретическая экономика. 2023. № 8 (104). С. 108–126. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
37. Сухорукова С. М., Погорельый А. М. Живая экономика (экономическая наука, как космо-планетное явление). Вып. 2 / Сост. Сухорукова С.М., Погорельый А.М. М., 2021. 129 с.
38. Теория, история и практика циркулярной экономики в концепции устойчивого развития: монография / Бурденко Е. В., Быкасова Е. В., Мудрова С. В. и др. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. 259 с.
39. Тощенко Ж. Т. Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления // СОЦИС. 2023. № 6. С. 3–15.
40. Угольницкий Г.А., Горбанева О.И., Усов А.Б., Агиева М.Т., Мальсагов М.Х. Теория управления устойчивым развитием активных систем // Управление большими системами: сб. трудов. 2020. № 84. С. 89–113.
41. Фридман М. Ф. Эколога-экономическая концепция инновационного прорыва: проблемы и возможности кадровой политики // Теоретическая экономика. 2021. № 6. С. 94–104. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
42. Хозяйственный механизм региональной социально-экономической системы: теоретико-методологический аспект: науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Е.Е. Николаева, Д. Б. Бабаев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 188 с.
43. Цели устойчивого развития ООН и Россия. Доклад о человеческом развитии в РФ / Аналитический центр при Правительстве РФ. М., 2016. 298 с. [Электр.

- ресурс]. URL : <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (Дата обращения: 21.12.2023).
44. Цифровая энергетика. МЭА представило «Net Zero by 2050» – план перехода на зеленую энергетику и достижения климатической нейтральности. [Электр. ресурс]. URL : <https://www.digital-energy.ru/2021/05/20/industry/мэа-представило-net-zero-by-2050-план-перехода-на/> (Дата обращения: 21.12.2023).
45. Ченцова Н. Н. «Черные лебеди» 2023 года: угрозы или возможности // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3. [Электр. ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/17FAVN323.pdf> (Дата обращения: 21.12.2023).
46. Шамаева Е.Ф. Основы теории управления новациями в проектировании систем устойчивого развития с использованием универсальных величин // Перспективы науки. 2019. № 10 (121). С. 12–17.
47. Шевчук А.В. ESG – современная стратегия экологизации экономики России // Глобальные вызовы и национальные экологические интересы: экономические и социальные аспекты: сб. мат-лов XVII междунар. науч.-практ. конф. Российского общества экологической экономики. Под ред. Т.О. Тагаевой, Л.К. Казанцевой. Новосибирск, 2023. С. 71–81.
48. II ESG-конгресс РБК «(P)эволюция». СБЕР представил пять глобальных трендов, влияющих на устойчивое развитие. Выступление старшего вице-президента СБЕРа по ESG Т. Завьяловой. [Электронный ресурс]. URL : <https://presscentr.rbc.ru/tpost/4uehlolln1-sber-predstavil-pyat-globalnih-trendov-v> (Дата обращения: 18.01.2024)

Об авторах:

БЕРЕНДЕЕВА Алла Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства Института социально-экономических наук ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» (153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39), e-mail: abab60@mail.ru, ORCID 0000-0001-7537-8241, SPIN-код: 3132-7859.

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства Института социально-экономических наук ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» (153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39), e-mail: dvn2002@yandex.ru; ORCID 0000-0001-6224-0331, SPIN-код: 5616-0104.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND ESG-MODERNIZATION OF THE ECONOMY (THEORIES AND CONCEPTS)

A.B. Berendeeva, E.E. Nikolaeva

FGBOU VO “Ivanovo State University”, Ivanovo

The purpose of the article is to consider theories and concepts related to the sustainable development of enterprises, companies and ESG business transformation. The article presents different approaches to the definition of

the concepts of "sustainable development" and ESG in the scientific literature and international documents. Systemic, reproductive, and civilizational are reflected. institutional, multi-level approaches in the development of the concept of sustainable development. The scientific novelty of the research lies in the generalization and systematization of scientific theories and concepts of domestic and foreign scientists at the macro and micro levels related to sustainable development (economic growth, closed, "green", circular economy, bioeconomics, ecological and economic security, "Net Zero by 2050", "Living Economy", noospherism, theories of cycles, innovation management, management of sustainable development of active systems, social contract, etc.). This systematization makes it possible to present the ESG agenda comprehensively, multilevel and multidimensional. The article identifies environmental, economic and social challenges that actualize the sustainable development agenda and ESG. The concept of ESG business transformation is considered in conjunction with the concepts of economic sustainability of the enterprise, the life cycle of the organization, with the theory of systems and the trend towards process synchronization, with the theory of corporate (organizational) sustainability, the concept of risk management, risk management and acceptable risk, business social responsibility / corporate social responsibility. The systematization of theories opens up opportunities for interdisciplinary scientific research of the topic, as well as the practical application of theoretical approaches in the development and implementation of mechanisms and tools for ensuring sustainable development of the state and business.

Keywords: *sustainable development, ESG agenda, ESG modernization, economic and sociological theories, ESG concept.*

About the authors:

BERENDEEVA Alla Borisovna – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University (153025, Ivanovo, Ermak street, 39), e-mail: abab60@mail.ru; ORCID 0000-0001-7537-8241; SPIN-код: 3132-7859.

NIKOLAEVA Elena Evgen'evna – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University (153025, Ivanovo, Ermak street, 39), e-mail: dvn2002@yandex.ru; ORCID 0000-0001-6224-0331, SPIN-код: 5616-0104.

Статья поступила в редакцию 18.02.2024

Статья подписана в печать 20.03.2024